

№	MUNDARIJA	Page
1.	YANGI O'ZBEKISTON IQTISODIYOTI SHAROITIDA AHOLINI IJTIMOIIY HIMOYALASHNING MOLIYAVIY ZARURLIGI VA AHAMIYATI <i>Ametova Fotimajon Rozmatovna</i>	3
2.	ПРИМЕНЕНИЕ МСФО 17 В СТРАХОВОЙ СИСТЕМЕ УЗБЕКИСТАНА: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. АНАЛИЗ РЕЗЕРВОВ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ БАРЬЕРОВ <i>Баратова Динора Алишеровна</i>	6
3.	SUG'URTA POLISINI TANLASHDAGI MUAMMO VA AFZALLIKLAR <i>Yo'ldoshova Aziza Muzaffar qizi</i>	10
4.	O'ZBEKISTONDA "YASHIL SUG'URTA" MAHSULOTLARINI JORIY ETISH MASALALARI <i>Xasanov Farrux Ravshanovich</i>	13
5.	SUG'URTA TASHKILOTLARINING INVESTITSIYA FAOLIYATINI TAKOMILLASHTIRISH <i>Umarova Gulnora Akromovna</i>	16
6.	O'ZBEKISTONDA AVTOMOBIL TRANSPORT SUG'URTASINI TAKOMILLASHTIRISH <i>Rustamov Sherzod Raxmataliyevich</i>	18
7.	O'ZBEKISTONDA AVTOTRANSPORT SUG'URTASINI RIVOJLANTIRISHDA XORIJ TAJRIBASINING O'RNI <i>Yakubova Nargiz Tursunbayevna, Rustamov Sherzod Raxmataliyevich</i>	20
8.	O'ZBEKISTONDA SUG'URTA TIZIMI VA UNDAGI XAVFLAR <i>Mirzamahmudova Madina Odiljon qizi, Akbaraliyeva Diyora</i>	22
9.	ПЕРСПЕКТИВЫ И БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО СТРАХОВАНИЯ (ТАКАФУЛ) В УЗБЕКИСТАНЕ <i>Муродова Дилдора Абдусалимовна</i>	26
10.	YASHIL SUG'URTA TURLARINI RIVOJLANTIRISH YO'NALISHLARI: ILMIIY-NAZARIY VA AMALIY YONDASHUV <i>Erkaboev Yorbek Boirbekovich</i>	31
11.	MILLIY SUG'URTA BOZORIDA INFORMATSION RISKLARNI SUG'URTALASHNI TAKOMILLASHTIRISH <i>Xolbaev Azamat Yuldashovich</i>	34
12.	ПРЕИМУЩЕСТВА СТРАХОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ <i>Умарова Хуриида Олимжоновна</i>	38
13.	OLIY TA'LIM MUASSASALARINI MOLIYALASHTIRISH MANBALARINI DIVERSIFIKATSIYALASH: HOMIYLIK MABLAG'LAG'LARIDAN FOYDALANISH <i>Dildora Bohodirovna Abdusattarova</i>	42
14.	SUVEREN KREDIT REYTING AGENTLIKLARINING BAHOLASH METODOLOGIYASIDAGI KAMCHILIKLARI TAHLILI <i>Tog'ayniyazov Shohzodbek Ural o'g'li</i>	45
15.	ЗЕЛЁНЫЕ ОБЛИГАЦИИ И КРЕДИТЫ: НОВЫЙ ВЕКТОР УСТОЙЧИВОГО РОСТА УЗБЕКИСТАНА <i>Гульмухамедова Дилбар Бахтиер кизи, Каримов Комилжон Хамидович</i>	48
16.	ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА УЗБЕКИСТАНА: ПУТЬ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СТРАНЫ <i>Гульмухамедова Дилбар Бахтиер кизи</i>	51

“O‘ZBEKISTON SUG‘URTA BOZORI” JURNALI TAHRIR KENGASHI A‘ZOLARI

1. Teshabayev To‘lqin Zakirovich (Kengash raisi, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti rektori, iqtisodiyot fanlari doktori, professor).
2. Maqsudov Davron Sanjarxo‘jayevich (Kengash raisi o‘rinbosari, Istiqbolli loyihalar milliy agentligi direktori o‘rinbosari).
3. Azimov Rustam Sadikovich (“O‘zbekinvest” eksport-import sug‘urta kompaniyasi” AJ bosh direktori, iqtisodiyot fanlari doktori).
4. Mehmonov Sultonali Umaraliyevich (Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti prorektori, iqtisodiyot fanlari doktori, professor).
5. Abdurahmonova Gulnora Qalandarovna (Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti prorektori, iqtisodiyot fanlari doktori, professor).
6. Sindarov Sherzod Egamberdiyevich (Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti prorektori, iqtisodiyot fanlari doktori, professor).
7. Zakirov Latif Xamidullayevich (Moliya vazirligi huzuridagi TKFJMS qoshidagi To‘lovlarni kafolatlash jamg‘armasi direktori).
8. Xalilov Oybek Nasirovich (O‘zbekiston sug‘urta bozori professional ishtirokchilari uyushmasi kengashi raisi).
9. Qurbonov Xayrulla Abdurasulovich (TDIU Xalqaro va milliy reytinglar bilan ishlash markazi rahbari, dots.).
10. Quldoshev Qamariddin Mansurovich (TDIU “Sug‘urta ishi” kafedrasida professori, DSc, bosh muharrir).
11. Zaynalov Jahongir Rasulovich (Samarqand iqtisodiyot va servis instituti “Moliya” kafedrasida mudiri, iqtisodiyot fanlari doktori, prof.).
12. Shennayev Xojayor Musurmanovich (TDIU “Sug‘urta ishi” kafedrasida mudiri, DSc, prof.).
13. Boyev Xabibullo Ismoilovich (TDIU “Sug‘urta ishi” kafedrasida professori, iqtisodiyot fanlari doktori).
14. Ortiqov Furqat A‘zamjonovich (“Kafil Sug‘urta” AK sug‘urta kompaniyasi direktorlar kengashi raisi).
15. Nurullayev Abdulaziz Sirojiddinovich (O‘zbekiston madaniyat va san‘at instituti professori, i.f.n. dots.).
16. Merident Randles (FSA, MAAA. Principal & Consulting Actuary. Katta maslahatchi, UNDP-Milliman Global Actuarial Initiative).
17. Ong Xie (FIA, FSAS. Dastur menejeri, UNDP-Milliman Global Actuarial Initiative. Olmosh: She/Her).
18. Hasanov Xayrulla Nasrullayevich (TDIU Besh tashabbus markazi rahbari, i.f.b.f.d.).
19. Mamadiyarov Zokir Toshtemirovich (TDIU “Moliya bozori va sug‘urta” kafedrasida mudiri, iqtisodiyot fanlari doktori).
20. Mutalova Dilorom Maxamadjanovna (TDIU “Soliqlar va soliqqa tortish” kafedrasida professori, iqtisodiyot fanlari bo‘yicha falsafa doktori).
21. Imomov Hamdilla Hamdamovich (TDIU “Korporativ moliya va qimmatli qog‘ozlar” kafedrasida professori v.b., falsafa fanlari doktori).
22. Kenjayev Ilxom G‘iyozovich (TDIU Magistratura bo‘yicha dekan o‘rinbosari, i.f.b.f.d., dots.).
23. Yadgarov Akram Akbarovich (TDIU “Yashil iqtisodiyot” kafedrasida professori v.b., iqtisodiyot fanlari doktori).
24. Yuldashev Obiddin Toshmurzayevich (TDIU “Sug‘urta” kafedrasida professori v.b. i.f.d.).
25. Samadov Asqarjon Nishonovich (TDIU “Marketing” kafedrasida dotsenti, universitet Kengashi kotibi, fanlar nomzodi).
26. Baratova Dinara Alisherovna (TDIU “Sug‘urta” kafedrasida dotsenti, t.f.n. kotib).
27. Qarshiyev Daniyar Eshpo‘latovich (TDIU “Sug‘urta” kafedrasida dotsenti, i.f.n., bosh muharrir).
28. Nomozova Qumri Isoyevna (Bank-moliya akademiyasi dotsenti, PhD).
29. Hamdamov Shoh-Jahon Raxmat o‘g‘li (TDIU “Korporativ moliya va qimmatli qog‘ozlar” kafedrasida dotsenti, i.f.n.).
30. Maxmudov Samariddin Baxriddinovich (TDIU “Korporativ moliya va qimmatli qog‘ozlar” kafedrasida dotsenti, i.f.n.).

ПРИМЕНЕНИЕ МСФО 17 В СТРАХОВОЙ СИСТЕМЕ УЗБЕКИСТАНА: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. АНАЛИЗ РЕЗЕРВОВ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ БАРЬЕРОВ

Баратова Динора Алишеровна

Ташкентский государственный экономический университет
Доцент кафедры «Страховое дело»
gulzoda20@mail.ru

DOI: https://doi.org/10.55439/INS/vol2_iss3/288

Annotatsiya: Mazkur maqolada O'zbekiston Respublikasi sug'urta tizimida "IFRS 17 – Insurance Contracts" xalqaro moliyaviy hisobot standartining amaldagi normativ hujjatlar doirasida qo'llanish xususiyatlari ko'rib chiqiladi. Tadqiqotning asosiy maqsadi — IFRS 17 standartidagi yondashuvlar va O'zbekistonning mavjud qonun hujjatlari, xususan, Moliya vazirligining 2008-yil 15-dekabrda 1882-sonli buyrug'i bilan tasdiqlangan "Sug'urta zaxiralari to'g'risida"gi Nizom hamda Soliq kodeksi o'rtasidagi asosiy farqlarni aniqlashdan iborat. Maqolada sug'urta zaxiralari shakllantirish metodologiyasi, majburiyatlarni baholash, shartnomalarni tasniflash va daromadlarni e'tirof etish prinsiplari bo'yicha solishtirma tahlil o'tkazilgan. Shuningdek, milliy amaliyotga ushbu standartni bosqichma-bosqich joriy etish bo'yicha Istiqbolli loyihalar milliy agentligi (ILMA) tomonidan olib borilayotgan islohotlar inobatga olingan. Xulosa o'rnida xalqaro standartlarni samarali integratsiya qilish uchun milliy va xalqaro yondashuvlarni uyg'unlashtirish zarurligi ta'kidlanadi.

Kalit so'zlar: MHSX 17, sug'urta majburiyatlari, sug'urta zaxiralari, normativ tartibga solish, sug'urta shartnomalarini hisobga olish, professional mulohaza.

Abstract: This article explores the practical application of IFRS 17 "Insurance Contracts" within the insurance sector of the Republic of Uzbekistan under the current regulatory framework. The primary objective of the study is to analyze the methodological and legal discrepancies between the principles established by IFRS 17 and the national legislation — specifically, the Regulation on Insurance Reserves approved by the Ministry of Finance (Order No. 1882, dated December 15, 2008), as well as the Tax Code. A comparative review was conducted covering approaches to reserve formation, liability valuation, contract classification, and revenue recognition. The analysis also takes into account the ongoing efforts of national regulators, particularly the National Agency for Prospective Projects (NAPP), to implement IFRS 17 in a phased manner. The study concludes that a gradual harmonization of international and national standards is essential for the successful integration of IFRS into Uzbekistan's insurance reporting practices.

Keywords: IFRS 17, insurance liabilities, insurance reserves, regulatory framework, insurance contract accounting, professional judgment.

Абстрактный: В статье рассматриваются особенности применения Международного стандарта финансовой отчетности 17 (IFRS 17 "Insurance Contracts") в страховой системе Республики Узбекистан на фоне действующего нормативного регулирования. Целью исследования является анализ различий между подходами, заложенными в МСФО 17, и положениями национальных актов, в частности Положения о страховых резервах страховщиков, утвержденного приказом Министерства финансов №1882, а также Налогового кодекса. Проведен сравнительный обзор методологии формирования страховых резервов, оценки обязательств, принципов классификации договоров и признания доходов. Работа учитывает актуальные усилия регулирующих органов, включая разработку соответствующей программы внедрения МСФО 17 Национальным агентством перспективных проектов (НАПП). Сделаны выводы о необходимости постепенной гармонизации подходов для эффективной интеграции международных стандартов в страховую практику Узбекистана.

Ключевые слова: МСФО 17, страховые обязательства, страховые резервы, нормативное регулирование, учет страховых договоров, профессиональное суждение.

Введение (Kirish / Introduction)

Развитие страхового рынка требует высокой степени достоверности и сопоставимости финансовой отчетности страховых организаций. В этой связи Международный стандарт финансовой отчетности 17 (МСФО 17) «Договоры страхования», вступивший в силу с 1 января 2023 года, представляет собой важный шаг в сторону унификации и повышения качества учетной информации. Стандарт предлагает единый подход к признанию, оценке и представлению информации о страховых обязательствах, включая применение дисконтированных денежных потоков, актуарных оценок и профессионального суждения.

В страховой системе Республики Узбекистан финансовая отчетность формируется в соответствии с национальным законодательством, включая Положение о страховых резервах страховщиков, утвержденное приказом Министерства финансов №1882 от 15 декабря 2008 года, а также Налоговый кодекс. Эти нормативные документы закрепляют стандартизированные подходы к формированию страховых резервов, обеспечивающие единообразие расчетов и прозрачность налогооблагаемой базы.

В настоящее время Национальное агентство перспективных проектов (НАПП) осуществляет работу по подготовке программы внедрения МСФО 17 в отечественную страховую практику. Одним из условий успешной адаптации стандарта является анализ существующих методологических различий между МСФО 17 и действующим национальным регулированием, а также выработка возможных направлений их согласования.

Целью настоящей статьи является анализ применимости МСФО 17 в страховой системе Узбекистана с точки зрения формирования резервов и действующих законодательных норм.

Объект исследования — регулирование финансовой отчетности страховых организаций в Узбекистане.

Задачи исследования:

- охарактеризовать подходы МСФО 17 к признанию и оценке страховых обязательств;
- провести сравнительный анализ с действующей нормативной базой;
- выявить возможные методологические и правовые расхождения;

•обозначить перспективы внедрения с учётом текущих условий.

Актуальность темы обусловлена необходимостью поэтапного перехода к международным стандартам отчётности в целях повышения доверия к национальному страховому рынку и обеспечения его устойчивого развития.

Обзор литературы (Adabiyotlar tahlili / Literature review)

Вопросы внедрения Международных стандартов финансовой отчётности (МСФО) в странах с развивающейся экономикой, включая Узбекистан, являются предметом активного научного обсуждения. Исследования указывают на необходимость комплексного подхода к трансформации национальных стандартов бухгалтерского учёта и отчётности в соответствии с международными нормами.

Так, Дергачева Т. и Шайданов Т. отмечают, что переход на МСФО в Республике Узбекистан является важным условием интеграции в международную экономику. По их мнению, это «способствует повышению прозрачности финансовой отчётности и привлечению иностранных инвестиций».

Антоновская А. В. акцентирует внимание на институциональных условиях внедрения стандартов: необходимость адаптации нормативно-правовой базы, изменение подходов к подготовке отчётности и переобучение специалистов. Автор подчёркивает, что без этих элементов применение МСФО 17 в полной мере затруднено.

Таким образом, анализ научной литературы показывает, что успешная адаптация МСФО 17 требует гармонизации не только бухгалтерской, но и налоговой и регуляторной политики. В текущих условиях необходимо учитывать специфику национального законодательства и обеспечить поэтапность перехода.

Методология исследования (Tadqiqot usullari / Methodology)

Настоящее исследование выполнено с использованием сравнительного анализа как основного метода, позволяющего выявить расхождения между подходами Международного стандарта финансовой отчётности 17 (МСФО 17) и национального нормативного регулирования, действующего в страховой системе Республики Узбекистан. Сравнение проводилось по таким ключевым критериям, как: методы расчёта страховых обязательств, порядок признания страховых премий и убытков, подходы к формированию резервов, наличие дисконтирования, использование профессионального суждения и налоговые последствия.

В качестве нормативной базы использованы:

- Международный стандарт финансовой отчётности 17 «Договоры страхования», опубликованный Советом по МСФО;
- Положение о страховых резервах страховщиков, утверждённое приказом Министерства финансов Республики Узбекистан от 15 декабря 2008 года №1882;
- Налоговый кодекс Республики Узбекистан (в редакции 2023 года).

Для определения институциональных барьеров была применена документальная интерпретация положений вышеперечисленных нормативных актов с акцентом на методику расчёта страховых резервов и их связь с налогооблагаемой базой. Анализ проводился на основе сопоставления текстов положений МСФО 17 и требований приказа №1882, что позволило выявить наличие нормативных противоречий и методологических различий.

Дополнительно применялись методы контент-анализа научных публикаций и нормативных документов, в том числе статей, размещённых в открытых научных базах (Cyberleninka, eLIBRARY), а также информационных ресурсов по МСФО (IFRS.org, Deloitte, KPMG и др.).

Таким образом, методология исследования позволила объективно оценить применимость международных требований в условиях действующего национального регулирования и сделать выводы о существующих ограничениях и перспективах их преодоления.

Анализ и результаты (Tahlil va natijalar / Analysis and results)

Подход к формированию страховых резервов

МСФО 17 предусматривает использование модели Fulfilment Cash Flows — оценки страховых обязательств на основе приведённой

стоимости ожидаемых денежных потоков, включающей компоненты:

- текущая стоимость будущих поступлений и выплат (present value of cash flows);
- корректировка на риск (risk adjustment);
- контрактная маржа (Contractual Service Margin, CSM), отражающая будущую ожидаемую прибыль.

Эта модель требует применения актуарных методов и профессионального суждения, что позволяет страховщику самостоятельно разрабатывать подходы к расчёту резервов в зависимости от структуры страхового портфеля, рисков и условий договоров.

В то же время, согласно Приказу Министерства финансов Республики Узбекистан №1882, расчёт страховых резервов строго регламентирован. В документе установлены фиксированные методы расчёта:

- резерв незаработанной премии — по методу pro rata temporis или 1/24, в зависимости от вида страхования;
- резерв заявленных убытков и резерв произошедших, но не заявленных убытков — на основе фактических данных, с применением минимальных нормативов (например, не менее 10% от собранной премии).

Таким образом, национальная система не предусматривает вариативности в выборе метода расчёта. Использование профессионального суждения не допускается, а подходы к резервированию являются унифицированными для всех страховщиков.

Основное различие заключается в том, что МСФО 17 предполагает индивидуальную, риск-ориентированную оценку, тогда как Приказ №1882 устанавливает административно-нормативную модель.

Дисконтирование и временная стоимость денег

Одним из принципиальных отличий МСФО 17 является использование дисконтирования — приведения будущих денежных потоков к текущей стоимости с учётом временной ценности денег. Это особенно важно при долгосрочных договорах страхования, где временной разрыв между получением премий и выплатами по страховым случаям может составлять годы.

МСФО 17 требует применения рыночных процентных ставок (или их обоснованных аналогов), соответствующих валюте и сроку обязательств, что делает учёт страховых резервов более экономически реалистичным.

В национальной практике, регулируемой Приказом №1882, подход к дисконтированию отсутствует. Все расчёты страховых резервов (включая РНП, РЗУ и РПНУ) осуществляются по номинальной стоимости, то есть без учёта временной стоимости денег. Такой подход ориентирован на упрощение расчётов и единообразие контроля со стороны регулятора и налоговых органов.

Таким образом, применение МСФО 17 без изменения действующего регулирования вызовет расхождение в величине обязательств в финансовой отчётности — при использовании дисконтирования по МСФО страховые резервы будут ниже, чем при расчёте по номиналу. Это может повлиять на налоговую базу и финансовые показатели страховщика, если учёт не будет стандартизирован.

Признание страховых премий и убытков

В МСФО 17 признание страховых премий основано на принципе оказания услуги во времени. Страховая премия не признаётся единовременно при заключении договора, а распределяется на протяжении срока действия контракта, в зависимости от объёма предоставленной страховой защиты. Это позволяет обеспечить более точное сопоставление доходов и расходов, а также избежать преждевременного признания прибыли.

МСФО 17 вводит понятие earned premium, то есть заработанной премии, которая признаётся по мере исполнения обязательств страховщика. Кроме того, в стандарт включены положения о loss component, что позволяет своевременно признать убытки по убыточным группам контрактов, даже если по ним ещё не наступили страховые случаи.

В соответствии с Приказом №1882, распределение премий осуществляется на основе механической схемы, чаще всего по методу 1/24 (для равномерного распределения премий по месяцам)

либо по методу *pro rata temporis*. Такой подход не учитывает реальные рискованные характеристики страховых договоров, а применяется одинаково для всех случаев.

Отличие заключается в том, что МСФО 17 ориентирован на экономическую суть сделки и фактический объём предоставленных услуг, тогда как национальное регулирование основывается на формальных временных критериях, без учёта характера страховой зацпты.

Контрактная маржа (CSM) и признание прибыли.

Одним из центральных элементов МСФО 17 является Contractual Service Margin (CSM) — контрактная маржа, представляющая собой отложенную прибыль, которая должна равномерно признаваться в течение срока оказания страховой услуги. CSM формируется на момент заключения договора, если ожидаемые поступления превышают ожидаемые выплаты и расходы, и служит инструментом для сглаживания прибыли.

Это означает, что прибыль по договору страхования не признаётся немедленно, а «распределяется» на весь срок действия контракта. Такой подход способствует более стабильному и реалистичному представлению финансовых результатов страховщика, а также ограничивает возможность манипулирования прибылью.

В действующей системе Узбекистана, регламентированной Приказом №1882, аналогичного понятия не предусмотрено. Вся страховая премия, за исключением отнесённой в резерв незаработанной премии, отражается в отчёте о прибылях и убытках в момент её поступления. Таким образом, прибыль может быть признана до оказания фактической страховой услуги, что потенциально искажает финансовую отчётность.

Это различие подчёркивает методологическую разницу между принципом начисления по факту оказания услуги (МСФО 17) и кассово-временным распределением (Приказ №1882), при котором отсутствует механизм отражения будущей ожидаемой прибыли в форме отложенной маржи.

Профессиональное суждение и гибкость в выборе модели.

МСФО 17 предоставляет страховщику значительную степень свободы в выборе подходов к оценке страховых обязательств и построению моделей расчёта резервов. Стандарт допускает использование различных актуарных методов, включая стохастические модели, прогнозирование денежных потоков и индивидуальные оценки рисков. Основой таких решений является профессиональное суждение — ответственность специалиста (актуария, бухгалтера, аналитика) за обоснованный выбор допущений, ставок дисконтирования и методов расчёта.

Такой подход направлен на то, чтобы отчётность максимально отражала реальное экономическое содержание страховых договоров, а не только формальные требования. При этом предполагается, что компания будет документировать применяемые методы и регулярно их пересматривать с учётом изменения рыночных условий.

В отличие от этого, национальная нормативная база Узбекистана, установленная Приказом №1882, ориентирована на жёстко регламентированные методы, единые для всех участников рынка. В документе прямо указаны формулы, сроки, минимальные значения резервов, и не допускается их корректировка на основе профессионального суждения страховщика. Все компании обязаны применять одинаковый унифицированный подход, что обеспечивает регулятору удобство контроля, но ограничивает экономическую точность оценок.

Таким образом, внедрение МСФО 17 требует перехода от административно-нормативного к профессионально-экспертному подходу, что требует не только изменения стандартов, но и институциональной подготовки (актуарии, обучение, надзор).

Влияние подходов к резервированию на налогообложение

Согласно Налоговому кодексу Республики Узбекистан, страховые резервы, формируемые в соответствии с требованиями Приказа №1882, признаются в составе вычитаемых расходов. Это означает, что сумма, направленная на формирование резервов, уменьшает налогооблагаемую прибыль страховой организации. Такой подход обеспечивает налоговую прозрачность и единообразие расчёта обязательств во всех страховых компаниях, поскольку порядок резервирования закреплён на нормативном уровне.

МСФО 17, в свою очередь, предполагает использование гибких моделей, основанных на профессиональном суждении и экономической интерпретации страховых обязательств. При этом сумма резервов может существенно различаться в зависимости от используемой модели, уровня риска и структуры договоров. Это создаёт ситуацию, при которой различные страховщики могут по-разному оценивать свои обязательства, формируя разные объёмы резервов — и, следовательно, разную налоговую базу.

В условиях отсутствия жёсткого нормативного ограничения по сумме резервов, существует риск, что отдельные участники рынка будут использовать возможности МСФО 17 для оптимизации налогообложения, в том числе через искусственное завышение резервов и снижение прибыли.

Поэтому для применения МСФО 17 в Узбекистане необходимо, чтобы Налоговый кодекс был адаптирован к особенностям новой модели учёта, либо существовали механизмы двойного контроля: для фискальных целей — по нормативной методике, а для международной отчётности — по МСФО.

В завершение проведённого сопоставления в целях наглядного обобщения различий между МСФО 17 и национальным регулированием страховой отчётности представлена сводная таблица (см. таблицу 1), содержащая ключевые параметры сравнительного анализа.

Таблица 1
Сводная таблица различий между МСФО 17 и национальной системой (Приказ №1882)

Критерий	МСФО 17	Приказ №1882
Метод расчёта резервов	Fulfillment cost model с дисконтированием, актуарной модели и CSM	Фиксированные формулы: 1/24, <i>pro rata</i> , нормативы по видам страхования
Дисконтирование	Обязательно при долгосрочных обязательствах	Не применяется
Контрактная маржа (CSM)	Используется как отложенная прибыль	Отсутствует
Признание премии	По мере оказания услуги (<i>earned premium</i>)	По календарному периоду (1/24 или <i>pro rata temporis</i>)
Признание убытков	С учётом вероятностей и будущих оценок	По факту заключённых и незаключённых убытков, с минимальными нормативами
Профессиональное суждение	Центральный элемент расчётов	Не предусмотрено
Налоговые последствия	Требует адаптации Налогового кодекса, возможны риски оптимизации налогообложения	Прямое соответствие между резервами и вычитаемыми расходами
Гибкость применения	Высокая — модели подбираются индивидуально	Низкая — единый подход для всех страховщиков
Требования к кадрам и надзору	Требуются квалифицированный персонал и развитая система надзора	Контроль на основе формальных нормативов

Заключение (Xulosa /Conclusion)

Проведённое исследование показало, что между подходами Международного стандарта финансовой отчётности 17 (МСФО 17) и действующим нормативным регулированием в страховой системе Республики Узбекистан существуют существенные методологические различия. Эти различия касаются принципов формирования страховых резервов, порядка признания страховых премий и убытков, применения дисконтирования, а также роли профессионального суждения в учётной практике.

МСФО 17 ориентирован на экономическое содержание договоров и предусматривает гибкий подход к оценке обязательств с использованием актуарных моделей. В отличие от этого, Приказ Минфина №1882 устанавливает жёстко регламентированные методы, что обеспечивает стабильность и единообразие расчётов, но ограничивает отражение реальной финансовой картины страховой деятельности.

Особое значение имеет влияние моделей расчёта резервов на налогообложение. В условиях, когда страховые резервы признаются вычитаемыми расходами, внедрение принципов МСФО 17 без соответствующей адаптации Налогового кодекса может привести к фискальным рискам и разночтениям в отчётности.

При этом важно отметить, что в настоящее время Национальное агентство перспективных проектов (НАПП) уже ведёт работу по разработке программы поэтапного внедрения МСФО 17. Это создаёт предпосылки для постепенной гармонизации международных и национальных требований.

Основные выводы:

1. Национальное регулирование (Приказ №1882 и Налоговый кодекс) и МСФО 17 основаны на разных концепциях учёта страховых обязательств.

2. Без изменения существующих нормативных актов внедрение МСФО 17 в полном объёме затруднено.

3. Перспективным является параллельное применение МСФО 17 для целей внешней отчётности и нормативной системы — для контроля и налогообложения.

4. Необходима поэтапная реформа с учётом институциональной готовности, включая подготовку кадров и совершенствование механизмов надзора.

Таким образом, внедрение МСФО 17 в страховой сектор Узбекистана требует взвешенного и системного подхода, при котором будет обеспечен баланс между международной прозрачностью и национальной спецификой регулирования.

Список литературы (Adabiyotlar ro'yxati /References)

1. Антоновская А. В. Пути совершенствования перехода на международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) в Узбекистане // Молодой ученый. – 2021. – №19. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-sovershenstvovaniya-perehoda-na-mezhdunarodnye-standarty-finansovoy-otchyotnosti-msfo-v-uzbekistane>
2. Дергачева Т., Шайданов Т. К вопросу перехода на МСФО в Республике Узбекистан // Экономика и финансы. – 2020. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-perehoda-na-msfo-v-respublike-uzbekistan>
3. Международный опыт МСФО и его внедрение в Узбекистане // Финансы и учет. – 2022. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-msfo-i-ego-vnedrenie-v-uzbekistane>
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 17 «Договоры страхования» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы IFRS. – Режим доступа: <https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ifrs-17-insurance-contracts/>, свободный.
5. Налоговый кодекс Республики Узбекистан (в ред. 2023 г.). – Ташкент: Юридическая литература, 2023. – 324 с.
6. Положение о страховых резервах страховщиков: утв. Приказом Минфина РУз от 15.12.2008 г. № 1882 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – URL: https://nrm.uz/contentf?doc=174064_ (дата обращения: 09.05.2025).
7. Холматов О. О. Необходимость и значение перехода на международные стандарты финансовой отчетности в Узбекистане // Бухгалтерский учет и аудит. – 2021. – №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-i-znachenie-perehoda-na-mezhdunarodnye-standarty-finansovoy-otchetnosti-v-uzbekistane>